

*В.П.Данилов,
доктор исторических наук,
Интерцентр*

Реплики в связи
с состоявшейся дискуссией

Высказанные докладчиками взгляды на российское реформаторство являются результатом исследовательской работы и несомненно вносят свой вклад в познание судеб России в жесточайшем XX в., принесшим столько бедствий ее

© В.П.Данилов, 2001

народам. И доклады, и их обсуждение подтвердили болезненность и остроту темы "Кто и куда ведет Россию?..", поскольку последняя когорта реформаторов завела страну совсем не туда, куда обещала, низвергла ее в тяжелейшую катастрофу, поставила под вопрос самое существование России. И содержание докладов, и обсуждение вполне естественно выявили не только в целом критическую оценку реформ и реформаторов в России XX в., но и различия в понимании тех и других. Эти различия в основном связаны с мерой конкретного знания, но отчасти и с определенной традицией, утвердившейся в общественном сознании (не только в историографии). Остановлюсь в связи с этим на трактовке образа и деятельности Н.С.Хрущева.

Со времени октябрьского пленума ЦК КПСС в 1964 г. официальное негативное отношение к Н.С.Хрущеву успело укрепиться в общественном сознании, в публицистике и в литературе, в том числе исторической. Между тем его роль в послесталинском развитии советского общества заслуживает пересмотра и оценки с учетом всего того, что свершилось позже. Никто, конечно, не станет оправдывать его соучастие хотя бы и поневоле в сталинских деяниях, включая репрессии. Однако нельзя забывать, что именно он начал разоблачение массовых репрессий как преступления И.В.Сталина против народа, ликвидировал саму систему репрессий, освободил многие тысячи заключенных, начал реабилитацию погибших. Подлинное значение всего этого, пусть и не до конца доведенного, могут оценить те, кто жил в то время, видел и пережил возвращение домой "зэков" периода репрессий, их включение в трудовую деятельность и в общественную жизнь. Что бы не говорили о Н.С.Хрущеве, только перед одним этим великим делом меркнут негативные его деяния как генерального секретаря, в том числе и попытки сразу решить продовольственную проблему путем подъема целины на юго-востоке, главным образом в Казахстане, бросив туда все силы и средства, и неудачные попытки повсеместного внедрения кукурузы, и нелепые попытки его окружения создать новый культ личности ("Наш дорогой Никита Сергеевич!")...

Несомненные недостатки имелись в его поисках решения экономических проблем, связанных в основном с кризисным состоянием в сельском хозяйстве. Этот поиск велся методом проб и ошибок, что с неизбежностью порождало "хрущевские шараханья", сменявшиеся одни за другими реорганизации аппарата управления, неспособного справиться с народнохозяйственными проблемами. Однако при всех этих недостатках поиск выводил в конечном счете к действительно необходимым решениям. Первым среди них назовем отмену обязательных поставок государству колхозной продукции за бесценок. Она была реализована лишь в части продукции с личных подсобных хозяйств, поставки которой были прекращены с 1 января 1958 г. Осуществить до конца эту главную реформаторскую акцию Н.С.Хрущев не посмел, как не пошли на это и все последую-

щие правители СССР, включая М.С.Горбачева. Обязательные поставки продукции государству по заниженным ценам были отменены лишь с заготовок из урожая 1994 г.

Второе такое решение — реорганизация системы МТС и передача сельскохозяйственной техники в собственность колхозам. Первоначальный план безвозмездной передачи работавшей техники МТС мог послужить мощным толчком подъема колхозного производства, укрепления самостоятельности коллективной формы хозяйствования и развития рыночного обращения в стране. Однако новая волна гонки вооружений привела к отказу от безвозмездной передачи техники МТС, колхозам пришлось выплатить слишком большие средства государству, что, конечно, задержало их экономический рост.

Не так давно в прессе появилась достаточно достоверная информация, что смещение Н.С.Хрущева с поста генерального секретаря предупредило скатывание «из хрущевской "оттепели" прямо в "перестройку" еще тогда, в 1964 году»¹. Я могу подкрепить это сообщение тем фактом, что ноябрьский пленум ЦК КПСС 1964 г. должен был обсудить доклад Н.С.Хрущева и принять решения о демократизации всей партийно-государственной системы управления страной, расширении хозяйственной самостоятельности предприятий и рыночных отношений (при сохранении государственного планирования, контроля и регулирования). Летом и осенью 1964 г. по поручению партийного руководства работала рабочая группа общественных деятелей во главе с вице-президентом АН СССР П.Н.Федосеевым. В составе этой группы были и такие историки, как Михаил Гефтер и автор этих строк. Действительно, результатом предлагавшихся решений был бы переход от "оттепели" к "перестройке", но только не горбачевской, а социалистической. Ее конкретной и реальной задачей были раскрытие подлинно социалистического характера советского общества и подлинная демократизация его управления. Во всяком случае таким был круг вопросов, разрабатывавшихся и обсуждавшихся той частью группы, к которой непосредственное отношение имел и я. Если материалы группы П.Н.Федосеева и тексты доклада Н.С.Хрущева станут предметом изучения, то их социалистическая и демократическая сущность не будет вызывать сомнений. Н.С.Хрущев был отстранен партийно-государственной бюрократией, на власть которой он поднял руку. Именно это было первой попыткой расчистить путь к будущей горбачевской "перестройке".

Тема, связанная с М.С.Горбачевым, естественно, привлекла особое внимание участников исторической секции. Доклад Г.Г.Водолазова и состоявшееся обсуждение дают интересный и объективный образ типичного представителя вырождающейся партноменклатуры, которая в целом была уже не на уровне задач государственной власти — задач, накопившихся и внутри страны, и в

---

¹ См.: Советская Россия. 2001. 16 янв.

ее международных отношениях. Свидетельством этого было само по себе избрание генеральным секретарями Л.И.Брежнева, К.У.Черненко и М.С.Горбачева. Недавно появилось свидетельство на эту тему одного из главных идеологов "перестройки" — В.А.Коротича. Признаваясь в фарисействе своей деятельности 80-х годов, В.А.Коротич передавал лавры первенства в этом отношении М.С.Горбачеву: «Безусловно, приходилось врать, но, скажем, Горбачев врал куда изысканнее. Я встречался с ним примерно год назад, мы долго разговаривали. Желая сделать ему комплимент, я говорю: "В Америке я всем рассказывал, до чего убедительно вы вошли во власть. Ведь когда вас выдвигали на пост генерального секретаря, инициатором оказался один из самых закостенелых членов Политбюро Громыко". Он отвечает: "Да я за полчаса до Политбюро вызвал его и сказал: хочешь работать, выдвини меня. И все!»¹. Приведенное свидетельство о роли А.А.Громыко в выдвижении М.С.Горбачева не единственное. Это документально зафиксировал Р.Г.Пихоя в своем исследовании². Перед нами факт личной договоренности М.С.Горбачева и А.А.Громыко по принципу "Do ut des" (Даешь — даю!). Испокон веков такие договоренности считались бессовестным меркантильным сговором. Конечно, он был не первым в истории советского партийно-государственного руководства.

Не случайно, "феномен Горбачева", вызвавший в конце 80-х годов всеобщий интерес, очень скоро трансформировался в "загадку Горбачева"³, разгадывать которую стало не интересно. Когда же в 1999 г. Горбачев-фонд оказался одним из организаторов международного симпозиума, объявившего о необходимости проведения судебного процесса "над мировым коммунизмом" (вместе с крайне правым итальянским политиком Берлускони), то с этого момента исчезла и "загадка Горбачева" как личности, оказавшейся в роли государственного деятеля, и, в частности, в роли Генерального секретаря Коммунистической партии Советского Союза. Однако загадки частного порядка, связанные с теми или иными конкретными действиями, идеями, поступками седьмого генерального секретаря, сохраняются и представляют некоторый интерес не только в личностной характеристике, но и за ее рамками.

Для историков, занимающихся аграрным развитием России, моментом недоумения явилась начатая по инициативе генерального секретаря, в 1988-1990 гг. пропаганда столыпинской реформы. До этого, еще в 70-х годах, нам приходилось слышать разъяснения выдающейся роли П.А.Столыпина со стороны западных коллег, за-

---

¹ См. интервью с В.А.Коротичем: *Коротич В.А.* Фигуры и лица // Независимая газета. 2000. № 4. 24 февр. С. 14.

² См.: *Пихоя Р.Г.* Советский Союз: История власти. 1945-1991. М., 1998. С. 447-454.

³ См.: *Lewin M.* Gorbachev Phenomenon. Berkley; Los Angeles: University of California Press, 1989; *Лигачев Е.К.* Предостережение. М., 1998. С 3-4.

нимающихся историей России. В конце 80-х — начале 90-х годов столыпинская аграрная реформа становится прообразом и даже образцом "перестройки" в сельском хозяйстве, а сам П.А.Столыпин — предтечей М.С.Горбачева. Активными пропагандистами "столыпинианы" были Н.А.Шмелев и В.А.Тихонов, но все знали, что инициатором кампании был М.С.Горбачев. Мне уже приходилось на прошлых сессиях нашего симпозиума рассказывать о простолыпинском заявлении генерального секретаря на встрече с комиссией по аграрной реформе 23 августа 1990 г.: исторически не очень грамотное высказывание сожаления о том, что у него нет столыпинских землеустроительных комиссий...¹ (Эти комиссии были созданы до назначения Столыпина премьер-министром и начала реформы.) Апогеем столыпинианы явилась публикация в одной из центральных газет 12 мая 1991 г. панегирика «Столыпин и Горбачев: две реформы "сверху"»². Такая статья о генеральном секретаре в какой бы то ни было газете без его ведома и согласия появиться не могла, а появившись, вызвала бы и у самого демократического генерального секретаря хотя бы реплику о несогласии и бестактности подобных отождествлений. Думается, что этой статьей начиналось внушение обществу желанной для седьмого генерального секретаря роли реформатора, открывающего путь в прекрасное будущее. Нужно все же отметить, что в личном плане М.С.Горбачев не пал так низко, как сменивший его кандидат в члены политбюро. М.С.Горбачев не примерял царскую корону. Не восторгался положением на вершине пирамиды власти, где мнится, что "выше тебя Господь". Не расстреливал парламент, чтобы установить личную диктатуру наподобие пиночетовской. Не назначал свою дочь первым советником президента, т.е. самого себя. Не возвел свою семью в кремлевский ранг, обеспечивший использование всех допустимых и недопустимых каналов обогащения. Наконец, М.С.Горбачев не оказался перед необходимостью при уходе с высочайшего государственного поста получать от своего преемника указ, дающий гарантии ему самому и членам его семьи от политической и уголовной ответственности за совершенные деяния. Во всяком случае, после его отставки не было публикаций типа: "Семь миллиардов долларов перекечевали из России в *Bank of New York* стараниями околкремлевских криминальных структур... Ко всем этим структурам были причастны члены кремлевской Семьи..."³ Прогнозы 30-х годов⁴ осуществились в масштабах, которые не предполагались их авторами.

---

¹ См.: Куда идет Россия?.. Альтернативы общественного развития / Под общ. ред. Т.И.Заславской. М.: Аспект Пресс, 1994. С. 131.

² См.: Неделя. 1991. № 9. 6-12 мая.

³ Сообщение в газете, вышедшей в свет за две недели до гибели ее главного редактора А.Г.Боровика: Версия. 2000. № 7. 22-28 февр. С. 5.

⁴ См.: Куда идет Россия?.. Кризис институциональных систем: Век, десятилетие, год. М., 1999. С. 16-18.